

## **Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»**

### **Что значит быть американским философом?**

*Логинов Евгений Владимирович*

*Студент*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский*

*факультет, Москва, Россия*

*E-mail: loginovlostar@gmail.com*

Это выступление преследует две цели: историко-философскую и теоретическую. Первая: критика модели Рассела Якоби, вторая – демонстрация того, как дискурсивными методами можно описать «что значит быть кем-то», то есть показать, что ответ на нагелевский вопрос может быть дан путем исследования и описания, и таковой не предполагает постулирования некоторых отдельных сущностей, разрывающих онтологию на несводимые друг к другу области. Первую цель я надеюсь достичь максимально полно, вторую – лишь обозначить в качестве бонуса (само достижение первой цели реализует достижение второй).

Модель Рассела Якоби, изложенная в его книге «Последние интеллектуалы», описывает эволюцию образа американских интеллектуалов в XX веке. Его мысль разворачивается между двумя полюсами: профессионализм и публичность. Первое приравнивается к академичности, формальности, вовлеченности в корпорации. Второе рассматривается как культура «кофейных» интеллектуалов (что-то вроде Вены конца XIX века или Парижа начала XX), простота и ясность стиля, злободневность рассматриваемых тем, «писать, чтобы быть понятным и сразу прочитанным», политическая ангажированность. Пропорции между первым и вторым и создают образ философа в разное время. Например, философ начала века (например, Джеймс, Ройс, Пирс) – это интеллектуал широкого профиля, создатель системы или учения, реагирующий, однако, на актуальные политические проблемы своего времени (как, например, Дьюи, Сантаяна или Дьюбуа). Это в известной степени параллельно описанию немецких мандаринов Фрица Рингера. Однако есть отличия. Американское общество воспринимало таких философов как странных маргиналов, неудачников, героев аристофановых «Облаков». Это кажется странным, применительно, скажем, к национальному герою Эмерсону, но близко к истине по отношению к членам Метафизического клуба, из которых только Джеймс получил академическую позицию, да и то благодаря медицинским и психологическим знаниям. Иллюстрируя этот тезис, Якоби приводит цитату из романа М. Кундеры «Я недовольна тем, как мы занимаемся любовью. Ты занимаешься любовью, как интеллектуал». Не ясно, какое отношение это имеет к истории США, но примем это просто за пример. Его поддерживает автор книги «Антиинтеллектуализм в американской жизни» Ричард Хофштадтер. Последний представляет философа как фальшивого, поверхностного человека, социалиста, нищезанца, меланхолика и путаника. Такой человек оказывается противопоставлен знающему жизнь дельцу, торговцу, буржуа, который твердо стоит на ногах. Не ясно правда, как это согласуется с романами тех лет, например, с образом Эмса в «Сестре Керри» Драйзера или персонажами позднего Томаса Вульфа, но это, возможно, частные случаи. Все меняется, считает Якоби, в конце 50-х. Появляется новый типа интеллектуала. Его тоже высмеивают, но уже за успешность и самодовольство. Примером тут служат романы Дэвида Лоджа.

Это члены профессиональной корпорации, связанной либо с аналитической философией, либо с европейскими сетями интеллектуалов, занятые производством стандартных текстов по стандартным проблемам. Эзопов язык позволяет им сохранять свою профессиональную идентичности, не растворяясь в литературе или журналистике. Причины этого Якоби видит в маккартизме, научно-техническом прогрессе, президентстве интеллектуала Кеннеди. Есть у такой теории и известные сторонники, и сильные места. Например, очевидны рост формальных требований к публикуемым философами статьям, строгое закрытое двойное рецензирование в журналах, иерархия журналов, индексы цитирования и наукометрия, возникновение индустрии конференций, семинаров и рост самосознания профессионального сообщества (Американская философская ассоциация, профсоюзы). Стенли Фиш тоже обращает внимание на то, что жизнь академического философа стала похожа на жизнь коммивояжера: поездки, сотрудничество, обмен кадрами, необходимость быть в тонусе и следить за новостями. То же самое сообщает и историк философии Брюс Каклик, противопоставляющий поколение первых прагматистов современным американским философам. В модели Якоби множество положительных моментов: она проста, отражает некоторые социальные реалии и, главное, совпадает с самоописаниями многих именитых философов, например, Рорти, Данто и Патнэма. Им тоже представляется, что Америка утратила публичность маргинальных интеллектуалов и превратила их в ремесленников. Конечно, всегда можно подобрать контрпримеры. Например, очевидно, что колоссальная фигура Хомского оказывается вне поля рассмотрения. Якоби проходит мимо (хотя и упоминает) группу Корнела Веста и группу Brights (не упоминает), цели которой явно политические, а тексты - ясные, полные риторики и даже пророческого пафоса. Есть тут и тонкие моменты. Если мы сравним манифесты Дьюи («Реконструкция в философии») и Рорти («Философия и зеркало природы»), то мы увидим не только разницу в способе аргументации (социально-исторический у Дьюи и аналитический и историко-философский у Рорти), но и фундаментальное различие в представлениях о будущем философии. Первый сохраняет профессиональную философию, просто сращивая ее с конкретными практиками (в случае Дьюи это была сфера образования и политическая практика). В случае Рорти, это смерть профессиональной философии, постфилософия. Примерно то же происходит с позиционированием себя других публичных интеллектуалов, вроде Фредерика Джеймисона. Но дело, понятно, не в примерах или контрпримерах. Позиция Якоби, страдает рядом фундаментальных ошибок, которые часто воспроизводятся в разговорах об аналитической философии. Прежде всего, это скрытая оппозиция систематической классической американской философии и несистематической (или даже антисистематической) неклассической, современной философии. Работая как схема, как и всякая схема, это противопоставление имеет границы применимости. После появления современных систематических философов вроде Деннета или Серла ни у кого не должно оставаться сомнений в ложности ее в наши дни. Представление о ясности языка в начале века, противопоставленное сложности современной, например, философской логики и эпистемологии, легко снимается сравнением работ, например, Пирса и тоже же Серла. В первом случае вы найдете изошренную и странную логическую мысль, а во втором – ссылки на самопонятность и здравый американский смысл, больше похожие на стиль Эмерсона или Торо. Запоренность аналитической мысль на логике легко опровергнуть, открыв список работ МакГинна или Данто. К такого же

рода ошибкам относится и миф об аполитичности американской философии. Деятельность таких мыслителей как Серль, Патнэм, Рассел в событиях 1968-9 годах широко известна и подтверждена документально. Эти ошибки, я полагаю, происходят из-за неверной оценки самоописания многих постаналитических авторов. Это не маргиналы в общем единой и цельной аналитической философии, это и есть современные американские философы, которые образуют поле возможных высказываний в философии и о философии. И Рорти, и Патнэм, и Данто, обвиняя «стандартную аналитическую философию», просто изобретают приятного для критики врага, вроде «секты идеалистов» для философии XVIII века. Отдельным пунктом критики является отмеченное Нейлом Гроссом возникновение новых медийных философов, одно из занятий которых становится воспроизводство своей идентичности посредством СМИ, а последние десять лет – с помощью социальных сетей, подкастов, приложений для айфонов, пабликов, каналов и блогов. Последний феномен, являясь аргументом против позиции Якоби, является и самостоятельной проблемой, которая еще ждет своего исследователя.

### **Литература**

1. Jacoby R. *The Last Intellectuals: American Culture in the Age of Academe*. N.Y.: Basic, 1987.
2. Kuklick B. *The Rise of American Philosophy: Cambridge, Massachusetts 1860–1930*. New Haven: Yale University Press, 1977.
3. Menand, Louis. *The Metaphysical Club: A Story of Ideas in America* New York: Farrar, Straus, and Giroux, 2001
4. Васильев В.В. *Есть ли будущее у систематической философии?* // Доклады на заседаниях Ученого совета Института философии РАН, 2009